

*И предал я сердце мое тому, чтобы познать
мудрость и познать безумие и глупость: узнал,
что и это — томление духа;
потому что во mnogой мудрости много печали; и
кто умножает познания, умножает скорбь.*

(Екклесиаст 1:17,18)

*Что было, то и будет; и что делалось, то и будет
делаться, и нет ничего нового под солнцем.
Бывает нечто, о чем говорят: «смотри, вот, это
новое»; но это было уже в веках, бывших прежде нас.
Нет памяти о прежнем; да и о том, что будет, не
останется памяти у тех, которые будут после.*

(Екклесиаст 1:9-11)

ПРОЛОГ

В этот торжественный момент на берегу Акчима они собрались всей своей полной экспедицией! Все семь человек: в джинсах, заправленных в кирзовые сапоги, ветровках, шляпах с широкими полями — сразу и не отличить, кто мужчина, а кто женщина. А куда денешься? Кругом непроходимые леса. Захочешь пофорсить — комары вмиг отобьют подобное желание. И никакие аэрозоли не спасут.

Впрочем, даже под густой, облепленной насекомыми москитной сеткой яркие зеленые глаза легко выдавали младшего научного сотрудника Дамиру Иманову, что впервые в своей жизни оказалась в роли руководителя археологической экспедиции. Пусть и под присмотром доцента Сергея Салохина, вызвавшегося принять участие в уникальном исследовании.

Пятидесятилетний ученый пыхтел, обливаясь потом от жары, и все норювил прислониться к ближайшему дереву, передохнуть, отдышаться. Однако

это мало помогало: помимо аккумуляторного фонаря, его плечо оттягивала тяжелая двустволка, а таскать на себе в жару столько лишнего веса было не самой простой задачей.

— Вы бы хоть ружье в лагере оставили, Сергей Олегович! — посочувствовала младший научный сотрудник.

— Ну уж нет, Дамира... — отрицательно покачал он головой. — Я свое на деревьях отсидел, знаю, что к чему. Тут же чащоба непролазная, до ближайшей деревни тридцать верст! Здешние медведи человека, может, в жизни не видели. Так и ходят непуганые, ни крика, ни ружья не боятся. Коли проголодаются, только картечью и остановишь.

Насчет девственной непролазной чащи доцент был прав: подходы к могильнику участникам экспедиции пришлось расчищать целых две недели, не столько копаясь в земле, сколько подрубая и растаскивая деревья, выдирая корни, выпалывая въедливый колючий кустарник. Самого же грунта здесь оказалось совсем немного: всего лишь с полметра плотно слежавшейся каменной крошки. И вот теперь овальная плита из красного гранита с непонятными петроглифами лежала перед ними, впечатанная в серое гранитное основание скалы на глубину...

На глубину пока неизвестную. Чтобы узнать, сначала нужно отделить ее от основы и хотя бы приподнять.

Дамира понимала, что в этот торжественный миг нужно произнести какие-то величественные и исторические слова, которые могли бы войти в анналы для потомков, но в голову, как назло, ничего не приходило. Да еще и великовозрастные балбесы за спиной опять устроили возню, отчего девушки жалобно запищали:

— Убери руки, идиот!

— Дамира Маратовна, Сомов опять ко мне пристает! Скажите ему, чтобы отошел!

— Сомов! — резко обернулась Иманова. — Успокойся быстро! Коли силы девать некуда, иди плиту поднимай! Отдай камеру Сергею Олеговичу, он лучше понимает, что нужно на диск записывать, а что только для похабных роликов на ютубе годится!

Иногда ей жутко хотелось прибить обоих студентов и закопать где-нибудь под боком в непроходимой тайге! Пожалуй даже не иногда, а очень часто!

Начальница экспедиции была совершенно уверена, что и Павел Сомов, и Данила Захаров отправились на раскопки исключительно для того, чтобы комфортно уединиться вдалеке от суеты с нею и еще тремя студентками курса. В лесу ведь друг от друга ни днем ни ночью особо не разбежишься, а потому очень многое приходится терпеть и прощать.

Но что поделаешь! Выделенный на исследование грант был невелик, а ехать за свой счет в Пермский край желающих на курсе нашлось очень немного. Несмотря даже на совсем прозрачные намеки Дамиры Маратовны о будущей своей снисходительности к особо активным участникам экспедиции.

Без мужских рук в прикладной работе не обойтись, только потому и мирилась недавняя аспирантка и с сальными взглядами студентов, и с якобы случайными прикосновениями, и с двусмысленными шуточками. Хорошо хоть, ручного труда Сомов с Захаровым не чурались. И бензопилу в руках держать умели, и киркой пользоваться, и лопаты кровавых мозолей им не натирали.

Странная все-таки в этом мире закономерность: чем противнее мужики, тем больше от них в хозяйстве пользы!

— Да что ты к этому ружью прилип, Захаров! Отдай девочкам, возьми домкрат!

— Ага, как же! — огрызнулся Данила, перекидывая ремень через голову. — Они же ж-ж-ж даже не знают, с какой стороны его держать! Медведь появится — с перепугу нам же в задницы и пальнут!

— Сам дурак! — с готовностью откликнулась Катерина Зорина.

В отличие от парней, она была отличницей и вдохновенной зубрилой, да при всем при этом еще и прекрасно готовила! Так что Дамира мысленно уже поставила Катю на первое место в списке кандидатов в новые поездки.

— Кухарка!

— Дубина стоеросовая!

— Ботаник!

Торжественность момента была сведена на нет, окончательно и бесповоротно.

Дамира вздохнула и просто отошла в сторону, освобождая место возле гранитной плиты.

Павел Сомов передал видеокамеру доценту, забрав у того ружье, перекинул оружие за спину и присел рядом с приятелем, устанавливая домкрат-семи тонник в приготовленную еще накануне выемку. Салохин завозился с объективом, и руководительница, спохватившись, сдернула с головы шляпу с накомарником.

Она ведь с утра даже подкрасилась, чтобы попасть в исторические архивы не замученной гримзой, а красивым и опрятным перспективным ученым!

Впрочем, для Дамиры это было совсем не трудно: округлое лицо с изящно изогнутыми соболиными бровями, смолисто-черные волосы, точеные ушки и изящный, чуть вздернутый носик были даны ей от рождения, и только

розовые губы нужной формы пришлось дорисовать самой, ибо подлые комары природную красоту успели изрядно подпортить.

— Вы готовы, Сергей Олегович?

— Да, уже работает.

— Ну, тогда... — Без всякой задней мысли она достала из кармана платок и решительно взмахнула: — Данила, Павел... начинайте!

Салохин же отследил взмах объективом, затем перевел камеру на студентов, проверяющих затяжку винта на перепускном клапане.

Все было в порядке, и ребята принялись работать монтажкой. Шток домкрата пошел вверх, с треском сминая проложенное между камнем и сталью сосновое полено.

«А чего? Символично получилось...» — решила Дамира, спрятала платок и, обойдя Сергея Олеговича, присела за молодыми людьми, наблюдая за их стараниями.

Больше всего она боялась, что плита не запирала древний могильник, как полагали все на кафедре, а была вмурована в скалу в качестве украшения или дорожного знака. Кто его знает, что и как происходило в этих древних землях в незапамятные времена.

— Помоги... — Сомов навалился всем весом на монтажную лопатку.

Данила протянул руку... Как раз в этот самый миг и послышался слабый хлопок. Плита резко дернулась вперед сразу на несколько сантиметров, открыв черную глубокую щель. Начальница облегченно перевела дух и замала девушкам рукой:

— Валежник на площадку выкладываете! В два слоя. Чтобы гранит не повредился, если упадет.

В том, что плита упадет, сомнения не было. Студенты, на время забыв о сальностях и колоритной фигуре главной археологини, азартно засуетились: переметнулись на другую сторону плиты, поддомкратили, отжали. Пока доцент, светя в щель фонарем, делал первые кадры внутреннего помещения, они забрались наверх, нашли там какую-то опору, толкнули плиту, проложили щель поленом, отжали камень еще немного, опять проложили, подпихнули под домкрат свежую чурку и снова заработали монтажкой, уверенно увеличивая щель.

— Девочки, уходите!!! — громко предупредила Дамира, видя, что гранитная плита стоит уже на ребре, причем весьма неустойчиво.

Студентки отбежали и мудро спрятались за ближними деревьями.

Сомов и Захаров продолжали ковыряться наверху, что-то перекладывая, подпихивая, вбивая ногами. Снова принялись качать монтажкой.

Дамира попятилась, наблюдая за массивной каменной пробкой в локоть толщиной. Та медленно отклонялась, зарываясь нижней частью в серую крупку.

Внезапно плита пошла быстрее, под ней что-то дважды громко хрустнуло, и она плашмя хлопнулась на площадку, с громким треском сминая толстый кривой валежник.

Сухие сосновые ветки оказались великолепной подушкой: хотя плита и весила никак не меньше четырех тонн, однако земля от ее падения не содрогнулась, не посыпались валуны с окрестных скал, не закачались ближние деревья. Ничего не упало и внутри захоронения, куда впервые за многие тысячелетия попал дневной свет. Плита легла почти мягко и аккуратно, ничуть не пострадав.

Студенты один за другим прыгнули вниз, оказавшись с разных сторон темного зева, и театрально склонились перед преподавателем:

— Милости просим, Дамира Маратовна!

— Только после вас, Дамира Маратовна!

— Хватит паясничать, — попросила она, в красках представляя, каково будет показывать фильм с этой клоунадой на ученом совете.

И ведь не вырежешь ничего: самый момент вскрытия погребальной камеры!

— Прошу прощения, шеф! — так ничего и не понявший Сомов резко выпрямился, щелкнул каблуками, выдернул из-за плеча ружье и вытянулся во фронт, отдав честь. Его приятель тут же последовал дурному примеру.

И Дамире Имановой снова очень захотелось задушить их обоих собственными руками!

Однако в руки, увы, пришлось взять самое себя и под прицелом объектива спокойно шагнуть внутрь.

Могильник, вырубленный в форме почти правильной полусферы, был совсем небольшим — примерно четырех метров диаметром. Пол из красного гранита, три невысоких, скупно обработанных саркофага из того же камня. Но главным оказалось не это. Главный интерес представляли быстро ползущие по стенам лианы, которые стремительно выбрасывали один за другим толстые широкие листья густо-зеленого цвета.

— Что за черт?! — Салохин, вошедший следом, торопливо закрутил камерой. — Это еще откуда?

— Наверное, когда мы убрали крышку, — неуверенно предположила Дамира, — в камере изменился газовый состав, и растения вышли из анабиоза.

— Да хоть даже из семечка проросли! — грубовато ответил Сергей Олегович. — Где ты видела, чтобы зеленая масса развивалась с такой скоростью?! Лезет, как наскипидаренная!

— Видимо, какая-то неизвестная растительная видовая порода... — Археологиня провела по листьям ладонью. — Надо же, теплые!

— Осторожнее! — предупредил Салохин. — Лиана может быть ядовита! А вдруг этот сорт выведен специально для защиты мертвых правителей от грабителей могил? Что-то вроде проклятия фараонов.

— Разве вы верите в эти сказки, Сергей Олегович? — оглянулась на доцента Дамира.

— В лианы, растущие со скоростью пешехода, я тоже не верю, — мрачно ответил пожилой ученый, не прекращая снимать.

— Ага, одна нобелевка у нас теперь точно есть! — высказал свое мнение Павел, трогая распахнувшиеся листья кончиком ствола. — Не за мумии, так за ботанику. Надо, наверное, саженец в качестве образца взять, Дамира Маратовна?

— Если до завтра не преставитесь, тогда и возьмете, — мрачно предложила Зорина, наблюдая за происходящим издаലെка, от края плиты. — Может, вам еще и по медицине премия выпадет. Посмертно.

— Никаких посмертно! — рявкнула Дамира, проклиная себя за то, что не догадалась сказать Салохину, чтобы тот вел съемку без звука. — Это самые обычные пещерные растения, которые долго развивались без света и свежего воздуха! Получив и то и другое, они продемонстрировали рывок роста. А теперь вспоминаем, зачем мы сюда пришли, и осматриваем саркофаги!

— Я внутрь не пойду! — категорически заявила Катя. — Может, там еще и за ноги кто-то хватать начнет?

Студенты дружно засмеялись, однако девушки молчаливо поддержали подругу и ко входу приближаться не рискнули.

Ребята же, оставив ружья, присели у саркофагов, осматривая крышки.

— Такое ощущение, что они просто брошены сверху, — задумчиво сказал Данила. — Но лучше сперва приподнять и осмотреть. Может, там фаска изнутри? Паш, топор далеко?

— Сейчас! — Сомов выскочил наружу и почти сразу вернулся с затертым экспедиционным топором.

Ребята вставили его в щель под гранитной крышкой крайнего саркофага, легонько постучали по обуху поленом, осмотрели трещину, нанесли еще несколько ударов — но уже в полную силу, вгоняя узкое лезвие в глубину.

Внезапно опять послышался слабый хлопок, крышка слегка подпрыгнула и сместилась чуть в сторону. Студенты отступили.

— Чего, сейчас и оттуда лианы рванут? — с нервным смешком предположил Захаров.

— Из саркофагов обычно лезут не лианы, а вампиры, — ответил Сомов и вдруг вскинул руки, зарывчав: — У-у-у!!!

Среди девушек от неожиданности кто-то вскрикнул, но испуг тут же сменился нервным смехом.

— Ладно, — вмешался Салохин. — Хватит веселья! Теперь серьезное описание для протокола. Итак, пол ровный, гладкий, чистый, без следов украшений или каких-то знаков. Стволы растений вылезают прямо из... Нет, тут явно что-то есть... По краю пола идет узкая трещина, из которой и растут лианы. На стенах никаких знаков или украшений также не наблюдается. Теперь возьмите кто-нибудь фонарь и начинайте сдвигать крышку. Зафиксируем, что находится внутри... Она трясется или мне мерещится?

Девушки снаружи опять завизжали, ребята схватились за ружья, Дамира невольно отступила на пару шагов... и лишь потом заметила ехидную ухмылку доцента:

— Что-то вы в лице изменились, ребята! Можете выдохнуть, это была шутка. Да не бойтесь, микрофон в камере я все равно не включал! Знаю я, что обычно звучит в таких случаях. Сегодня хоть без мата обошлось, и то ладно. Потом сделаем нормальный коммен...

Сергей Олегович осекся: крышка саркофага приподнялась и съехала в сторону. Сквозь открывшийся проем поднялся, задев макушкой низкий потолок грота, широкоплечий мускулистый мужчина, увешанный лохмотьями.

В первый миг все замолчали.

А потом доцент Салохин громко икнул, закатил глаза и осел на пол.

— А-а-а! — оба студента, побледневшие до снежной серости и с округлившимися до невероятности глазами, вскинули стволы.

— Не-э-эт! — вскрикнула Дамира, увидев дрожащие на курках пальцы.

Но едва мертвец протянул к Сомову руку, как тот сразу выстрелил.

Медвежья картечь вошла в тело обитателя склепа чуть ниже правого плеча, во все стороны полетели кровавые ошметки. Несчастный завопил от боли, качнулся, снова протянул руку, и Сомов выстрелил еще раз, а следом в спину мертвеца стал палить Данила Захаров.

Склеп густо заполнился едким дымом и теплыми брызгами плоти, от грохота заложило уши. Уродующие все на своем пути картечные залпы опрокинули восставшего из мертвых обратно в саркофаг — но он тут же вскочил снова, теперь с широким матовым мечом в руках.

— Бей вампира-а! — размахнулся из-за головы двустволкой Сомов, но мертвец, ловко отпрыгнув в сторону, резанул его поперек живота, заставив

сложиться от внезапной боли, а вторым ударом глубоко и наискось прорубил спину.

— У-у-у... — Захаров, странно подскуливая, в эти самые мгновения лихорадочно перезаряжал ружье. Выкинул стреляные гильзы, трясущимися руками вогнал в казенник патроны, с громким щелчком захлопнул затвор.

Мертвец резко повернулся на звук. Стволы качнулись, пытаясь уткнуться ему в грудь, и тут же дернулись вверх, подбитые темным клинком. Лезвие взметнулось, резко упало, разрубая стрелка от основания шеи по нижних ребер. Глаза студента поблекли, и уже безжизненное тело упало возле крайнего саркофага.

В склепе наступила тишина. Восставший из могилы мертвец осмотрелся, настороженно водя клинком из стороны в сторону.

Вся его спина была покрыта глубокими широкими ранами, словно от когтистой тигриной лапы, кровь пузырилась, сочилась из разодранных сосудов. Грудь его тоже была покрыта множеством ран — пусть и не таких страшных, как выходные отверстия.

На полу пискнула камера, сигнализируя, что объектив смотрит в темноту. Мертвец стремительно крутанулся.

Взмах — и аппарат превратился в пластиковые брызги!

Радужный обломок DVD-RW диска, кувыркнувшись, упал к ногам руководительницы экспедиции. Следом очертил стремительный полукруг кривой коричневый клинок и коснулся запястья женщины, которая застыла в немом крике, прижав ладони ко рту.

— Назови своего бога, смертная! — на хорошем русском языке потребовал окровавленный незнакомец.

— У меня нет бога, — растерянно ответила археологиня, совершенно не понимая, почему это делает.

— Назови старшего смертного!

— Я старший смертный.

— Ты же женщина! — кончиком клинка обитатель склепа отвел ладони от лица археологини.

Ученая опустила взгляд, и от вида смерти и крови Дамиру снова затрясло:

— Господи, ты же убил их... Ты убил моих студентов!!!

— Они причиняли мне невыносимую боль и едва не истребили, — ответил восставший из саркофага мертвец, осторожно стряхивая с себя обрывки древней одежды и размазывая кровь из ран. — Ни один бог не попрекнет меня за желание защититься и спасти свою жизнь! У меня очень тяжелые раны. Мне нужно немедленно поесть.

Дамира невольно слотнула, закрыла горло ладонями:

— Ты вампир?

— Кто такой амп...пир? — в глазах мужчины мелькнула тень удивления.

— Тот, кто пьет человеческую кровь.

— Нет, — сурово ответил восставший из могильника, вперив в нее мертвенный немигающий взгляд. — Я пью воду и ем кашу с мясом. Торопись, смертная, мне нужно поесть, предстать пред богом и познать мир! Если ты старшая в этой бригаде, я не стану тобой повелевать. Сделай это сама.

Дамира облизнула пересохшие губы и согласно кивнула, опасаясь раздражать ожившего мертвеца.

В этот миг больше всего на свете она завидовала многоопытному и находчивому доценту Салохину, безмятежно развалившемуся на полу. Но крепкие молодые нервы сыграли с археологиней очень жестокую шутку: она не потеряла сознание даже при таких безумных обстоятельствах!

ГЛАВА 1. СТЕПЕННЫЙ ИЕЗУИТ

Пока проводник дошел до третьего купе, собирая билеты, Вывей успел без всякой торопливости забраться в нишу под изголовьем нижней полки и свернуться там калачиком.

Варнак передвинул свою сумку, закрывая от постороннего взгляда торчащие лапы, и с непринужденным видом откинулся на спинку нижней полки, уставившись в потолок. Катя, глянув вниз, наоборот, пересела дальше к окну, подперев сумку ногами и следя за проносящимися под мерный колесный перестук деревьями, домами и перронами электричек.

С легким скрипучим шелестом откатилась в сторону дверь, пахнуло углем, лавандовым освежителем и табаком с перегаром:

— Билеты предъявите, пожалуйста... — Красноухий проводник, с трудом скрывая зевоту, принял от Еремея глянцевою книжечку, пролистнул. — Ростов... Значит, до конца.

Дима, спохватившись, полез в портфель за билетами, протянул проводнику.

— Мы тоже до Ростова. Я и жена.

— Хорошо-о-о... — ответ железнодорожника плавно перешел в зевок.

— И я до конечной остановки!

Четвертым пассажиром был мужчина демонстративно аскетического вида: сухощавый и седовласый, гладко выбритый, в строгом коричневом костюме, в серой рубашке с синим галстуком и с одиноким перстнем-печаткой на пальце.

Он явно относился к той породе людей, что по достижении тридцатилетия словно мумифицировались. Кожа у них прилипала к костям, мышцы превращались в натянутые струны, взгляд твердел — и все, больше не менялось ничего. С равной вероятностью такому человеку могло быть и тридцать

лет, и шестьдесят, и даже возможные болезни никак не отражались на его наружности.

Пахло от пассажира янтарем и патокой, пальцы его неустанно поигрывали четками из мелких ониксов, а в петлице вместо гвоздики поблескивал странный значок в виде кувшина на фоне тележного колеса, причем с ручки кувшина свисала на пару сантиметров серебряная цепочка грубого плетения.

— Все четверо вместе до конца, — мрачно кивнул проводник, пряча билеты, поднялся и вышел из купе.

— Надеюсь, это было не пророчество? — неожиданно пошутил четвертый пассажир.

А может, и не пошутил: на его губах не мелькнуло и тени усмешки.

— На ближайшие сутки оно действует совершенно точно, Кристофер, — улыбнулся Дмитрий, убирая портфель. — Прости, не успел до отъезда вас познакомиться. Это Еремей Варнак, мой хороший знакомый. Весьма интересуется сверхпроводимыми аккумуляторами. Очень активно поддерживает мои разработки сверхпроводниковых компенсаторов на АЭС, позволяющих гасить высокоэнергетические скачки нагрузки. Ну, собственно, тех самых, которые мы предполагаем осмотреть.

— Кристофер Истланд, — протянул руку янтарно-паточный пассажир. — Очень приятно. Значит, вы тоже криофизик? Теперь понятно, почему Катя и Дмитрий прятали вашу собаку. Профессиональная солидарность.

— Увы, нет. У меня более узкая специальность, — пожал сухую ладонь Еремей. — Просто я надеюсь найти замену экологически вредным ГАЭС. Надеюсь, из компенсаторов в будущем вырастут достаточно мощные аккумуляторные станции.

— Не уверен, что ради отказа от ГАЭС нужно идти таким сложным путем, — повел плечами Истланд. — Есть пути куда более эффективные и полезные для общества.

— Например, какие?

— Очень простые. Вы ведь наверняка знаете про электромобили? Лет пятьдесят назад они были тяжелые и громоздкие и могли проезжать на одной зарядке километров пятьдесят со скоростью около шестидесяти. Но времена меняются, и сегодня электромашины могут намотать за день уже две-три сотни километров со скоростью около ста. Двести километров — это уже пробег такси, автобуса или какого-нибудь разъездного почтового фургона.

— А смысл? — вмешался Дима. — Чтобы машина ехала, нужна энергия. В розетке она тоже не из пустоты возникает. Если заменить бензиновый двигатель на электрический, будет тот же праздник, только в профиль. Все

равно придется жечь топливо. Только в другом месте. Понадобятся новые мощности.

— Дмитрий, ты уверен в том, что говоришь? — с ласковой вкрадчивостью переспросил Кристофер Истланд. — У электромобилей есть удивительная особенность. Если они ездят, пока люди работают, то, значит, заряжаться они будут, когда люди спят.

— Ночью! — хлопнул себя ладонью по лбу Варнак. — Электромобили придется заряжать ночью! Ну конечно! Как я сам не догадался! Достаточно в любом городе перевести на электротягу только автобусы и такси, и никакого провала в потреблении энергии по ночам больше не будет. Новые мощности не нужны. Им в батарее пойдет свободная электроэнергия, которую сейчас тупо переводят на перекачку воды. И никакие ГАЭС больше не понадобятся!

— Плюс бонус в виде чистого воздуха. Никаких продуктов сгорания от дизелей и бензина, — добавил Кристофер. — Я знаком со специалистами, которые пытаются внедрить эту сбалансированную систему энергопотребления уже больше двадцати лет. Увы, ни в США, ни в Британии, ни в Германии, ни даже во Франции им не удалось добиться ни малейшей поддержки ни от светских ученых, ни от представителей правительства. Совершенно не понимаю почему. Ведь в такой схеме нет ничего, кроме преимуществ!

— Я догадываюсь, в чем причина, — хмуро ответил Варнак. — Все настолько просто, что кое-кто мокрый и вонючий наверняка перекрыл любую возможность внедрения «сухих» технологий на самых дальних подступах. Вот проклятье, эту круговую поруку невозможно сломать! Слишком крепкая стена для одиночки.

— Вы о чем? — заинтересовался Истланд.

— Это все мафия... — В подробности «леший», разумеется, вдаваться не стал.

— Не хотелось бы оскорблять ваших патриотических чувств, Еремей, — покачал головой Истланд, — но в нашей стране важные решения принимают отнюдь не мафиози.

— Это только вы так думаете, Кристофер. Увы, мир одинаков везде, — словно извиняясь, развел руками Варнак. — Просто в отдельных местах реальность лучше залакирована.

— Мсье пессимист?

— Мсье тертый калач, — ответил Варнак.

— Дима, а почему «даже во Франции»? — вдруг спросила девушка.

— Понимаешь, Катя, — взял ее за руку Дмитрий, — у французов основная генерация висит именно на АЭС. А реакторы очень инерционны. Мощностью особо не поманеврируешь. По логике они должны были схватиться за идею электротранспорта самыми первыми, уже давным-давно. Но как-то не чешутся... Понятно?

— Да, милый, — улыбнулась она. — Мы пойдем завтракать?

— Ой, мне тут с вещами сначала нужно разобраться! — наклонился Еремей и отодвинул сумку чуть в сторону, освобождая место под столом.

Теперь его мохнатой половине можно было вытянуться во весь рост.

— Да, а я пока переоденусь.

Явно по примеру Варнака Кристофер тоже решил не мешать молодоженам побыть вдвоем хотя бы за столиком вагона-ресторана. А может, захотел продолжить разговор про ГАЭС и электромобили, раз уж по интересной теме нашелся подходящий собеседник.

Чем еще заниматься в купе поезда, когда впереди сутки пути и не предвидится никаких развлечений?

Но тут в кармане Еремея задрожал телефон и, пользуясь неудобной позой владельца, шустро пополз на свободу. Варнак еле успел его поймать и нажал кнопку, недовольно буркнув:

— Алло...

— Счастливого пути, Еремей! Отправились вовремя?

— Вы уже в курсе, Сергей Васильевич?

— А ты как думал? Ты же у меня числишься лучшим агентом! Всегда на тонкой грани между медалью и расстрелом. И попутчиков твоих я, разумеется, тоже знаю. У тебя совесть есть, Варнак?

— Что случилось? — выбрался из-под стола Еремей. — Чесслово, последний месяц я был настоящим паинькой.

— Я бы трижды мог поймать тебя на лжи, но звоню по другому поводу, — ответил полковник. — На Ростовскую АЭС вместе с Кудряжиным едет один смутный тип. То ли он иезуит, то ли тамплиер, то ли доктор физмат наук. Но в реальности, по нашим сведениям, он банальный охотник за мозгами и заслан конкретно Дмитрия Кудряжина сманить к себе. У них там вербовочная сеть весьма активная и разветвленная, мозги воруют только так! Запретить ему встречаться с нашими учеными мы не можем. У него командировка из ЦЕРНа¹, с целью консультации. Совместные проекты, будь они неладны!

¹ ЦЕРН — европейская организация по ядерным исследованиям. Две основные площадки ЦЕРНа находятся в Швейцарии и Франции. (Здесь и далее прим. ред.)

Да и нет такой уголовной статьи в Кодексе — за сманивание. Посему разогнать их по разным углам мы полномочий не имеем. К сожалению. Но раз уж ты все равно там по зову своего коммерческого сердца, то сделай доброе дело и проследи, чтобы они шуры-муры особо не разводили. Если что, вмешивайся конкретно и обещаю любые самые жуткие страсти от бывшего КГБ и кровавой путинской тирании. Типа, в мешок живьем посадят и скормят по частям акулам в бассейне имени Сталина. Они там в весь этот бред искренне верят, и гость должен струхнуть. Он все же не боец, а благородный интеллигент. Зовут вроде Кристофер Истланд, похож на маленького Кашея Бессмертного, со злыми глазенками... Чего молчишь? Надеюсь, ты там сейчас не сидишь в купе с ним под руку? Чего мычишь? Ты что, даже в коридор не догадался выйти, когда понял, с кем разговариваешь?

— Я под столом был. Не успел выбраться.

— Ну, Еремей! — зашипел Сергей Васильевич. — Вечно у тебя все через жопу получается! Он хотя бы ничего не слышал?

— Нет.

— И то слава богу. Все, исполняй! — И полковник отключился, не дожидаясь отповеди.

Варнак вздохнул и убрал телефон в карман.

— Жалко, вы не видели себя со стороны, Еремей, — склонил голову набок Истланд. — Вы глянули на меня так, словно, поужинав вкуснейшим ризотто, вдруг узнали, что вместо риса откушали муравьиных личинок. А потом все время старались смотреть в сторону. Что же такого интересного вам вдруг довелось обо мне услышать?

— Добрые люди просили уточнить, из какого вы приходите ордена. Из иезуитов или к тамплиерам относитесь? — не стал отрицать очевидное Варнак.

— Я член ордена Девяти Заповедей, который находится под покровительством пророка Экклезиаста, друг мой, — отрекомендовался Кристофер Истланд, — и ношу на своем одеянии его символ вечной жизни.

— Вы серьезно? — не поверил своим ушам Еремей. — Вы монах? Вы верите во всю эту чушь? В колдовство, допотопные сказки, в боженьку, небесную твердь и всякую магию?

— Мне кажется, вы что-то перепутали, Еремей, — монах улыбнулся, в его пальцах стали тихонько постукивать четки. — Я христианин. А вы говорите об атеизме.

— При чем тут атеизм?! — повысил голос Варнак, чтобы собеседник лучше его понимал. — Двадцать первый век за окном! Как можно в наше время верить во всякую библейскую чепуху?!

— Вы уверены в том, что говорите? — наоборот, еще тише ответил Истланд. — Мне кажется, у вас в голове так сильно укоренились киношные побасенки, что вы принимаете их за реальность. Поэтому, если вам очень хочется ими со мной поделиться, вы не могли бы сначала выполнить одну мою маленькую просьбу?

— Какую? — насторожился Варнак.

— У меня есть ощущение, что вам просто нейдет открыть мне глаза на свет истины, — улыбнулся монах. — Так вот, чтобы я вас постоянно не поправлял, а вы не выглядели излишне наивным, я вам буквально в трех словах объясню основы христианской веры. Ну, чтобы вы не ссылались на фантастику из желтой прессы, не имеющую под собой никакой основы. Тогда вы сможете сами легко отделять зерна от плевел и беседа получится более конструктивной. Основу основ, и ничего более. Мы ведь никуда не торопимся? — Кристофер красноречиво указал на окно, за которым уже проносились одноэтажные дачные домики.

— Ну давайте, — согласился Варнак. — Пригодится для общего развития.

— Очень хорошо, — кивнул Истланд. — Вы наверняка слышали, что наша вера началась с десяти заповедей, дарованных Богом пророку Моисею. Не стану перечислять все, дабы они не смешались в вашей памяти, напомним только первые три, самые главные. Итак, первая: «Нет Бога кроме Бога». Или, другими словами, нет иной силы, кроме Божией. Первая заповедь, Еремей, запрещает христианам верить в существование иных сил, кроме Божьих. Например в колдовство, ворожбу, экстрасенсов, сказочные чудеса и все подобное. Согласно первой заповеди, ведьм не может существовать в принципе, а те, кто в них верит, — это не христиане. Верующие в ведьм тем самым отрицают Бога. Или, проще говоря, являются атеистами.

— Подождите, а как же инквизиция, костры, процессы над ведьмами? — возмутился Еремей.

— Позвольте, я закончу, — попросил монах, глядя на свои четки. — Мы же договорились! Теперь вторая заповедь: «Не сотвори себе кумира». Вторая заповедь запрещает христианам слепую веру во что бы то ни было, излишнее доверие к любым авторитетам или учениям. Христианину должно полагаться на свои знания и убеждения и подвергать сомнению любые утверждения, от кого бы они ни исходили, до тех пор, пока они не подкреплены фактами.

— Даже от вас?

— Даже от меня, — легко согласился Истланд. — И наконец, третья заповедь: «Не призывай Бога всуе». Она запрещает ссылаться на Бога, на его промысел, чудеса или желания в повседневной жизни. Или надеяться на Божью помощь, вместо того чтобы добиваться цели своими силами. В общем, не приывать всуе. Так что, друг мой, попробуйте, говоря о христианской вере, изначально отбрасывать темы, к ней не относящиеся. Договорились?

— Вранье все это! Инквизиция жгла ведьм! Это любой ребенок знает!

— Где, когда? — перещелкнул камушки четок монах.

— А эти, как их... Салемские ведьмы! Про это даже кино снято, и не одно!

— Салем находится в США. Откуда там инквизиция, Еремей? — Истланд опять звонко щелкнул четками. — Вторая заповедь, друг мой! Эту историю вам следовало подвергнуть сомнению, пусть даже о ней знает любой ребенок. Ибо нельзя доверять кумирам. Даже если кумиром является толпа друзей. Если бы вы сверились с энциклопедиями, географией, историей, то легко убедились бы, что за все время своего существования инквизиция ни единой ведьмы так и не сожгла.

— Но ведь они были христианами! Те, кто жег женщин в Салеме.

— Первая заповедь, друг мой: тот, кто верит в ведьм или чудеса, не может быть христианином. Это абсолютно несовместимые религиозные концепции! Несчастных жгли и пытали обычные необразованные крестьяне. Остановили же это безумие, как вы помните, именно священники! Именно они затретировали губернатора требованиями прекратить суды на основании антихристских предположений... — Монах поднялся, нашел свой скромный чемоданчик, открыл, извлек оттуда серебристый нетбук и протянул Варнаку: — Вот, можете проверить сами, Еремей. У меня интернет бесплатный, пользуйтесь. Все же вторая заповедь не рекомендует слепого доверия. Проверяйте и проверяйте!

— Что вы носите с этими заповедями как курица с яйцом?! — раздраженно отказался Варнак. — Поповские сказки это все!

— Кому поповские сказки, а кому — основа техногенной цивилизации, — вернулся на место Кристофер Истланд, положив нетбук на стол. — Вы когда-нибудь задумывались, друг мой, почему именно в пределах христианской цивилизации развивается прогресс и современная наука? Только и исключительно в ней? Так ведь все начинается как раз с этих трех, самых первых, самых основных Божиих заповедей! Возьмем простой пример.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог.....	4
Глава 1. Степенный иезуит.....	13
Глава 2. Власть нуара	34
Глава 3. Тайна Укрона	49
Глава 4. По следу	64
Глава 5. Богатый турист.....	105
Глава 6. В поиске древних богов	117
Глава 7. Картофельное счастье	129
Глава 8. Железный век.....	152
Глава 9. Век каменный.....	183

Литературно-художественное издание

16+

АЛЕКСАНДР ПРОЗОРОВ

СМЕРТНЫЙ СТРАЖ — 2
Привратник

Ответственный редактор *А. Васько*
Технический редактор *Г. Логвинова*
Верстка: *М. Курузьян*

Формат 70x100/16. Бумага офсетная.
Тираж 3000 экз. Заказ №

Издатель и Изготовитель: ООО «Феникс»
Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл.,
г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, 150.
Тел./факс: (863) 261-89-50, 261-89-59.

Изготовлено в России. Дата изготовления: 09.2023.
Срок годности не ограничен.

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, Россия, Ульяновская обл.,
г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14.